

32
239

X

А
А. Я. Максимовъ.

НА ДАЛЕКОМЪ ВОСТОКЪ.

№ 32
239

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

10

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

БЕЗЪ РУЛЯ, КОМПАСА И ВѢТРИЛЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

Изданіе М. К. МАКСИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія К. Л. Пентковского, Б. Подъяческая, д. 22.

1902.

44. А

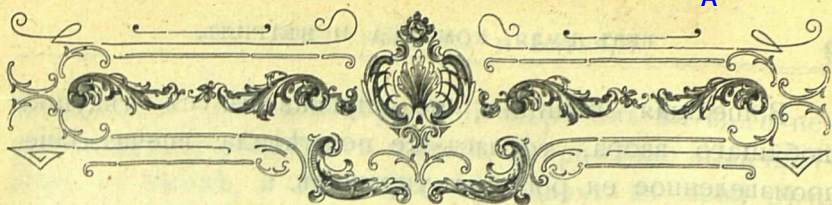

A

2007041399

A

БЕЗЪ РУЛЯ, КОМПАСА И ВЪТРИЛЬ.

Романъ въ двухъ частяхъ.

Часть I.

I.

Маруся Жаркова проснулась очень поздно и, закинувъ обнаженные руки за голову, лѣниво потягивалась. Въ ту-же секунду скрипнула притворенная дверь. Въ комнату осторожно вошла женщина среднихъ лѣтъ, хорошо сохранившаяся, красивая и кокетливо причесанная. Изящный капоть изъ дорогой турецкой матеріи плотно облегалъ ея расплѣвшую фигуру, туго стянутую корсетомъ. Женщина внимательно посмотрѣла на дѣвушку и, убѣдившись что та дѣйствительно проснулась, проговорила какимъ-то робкимъ голосомъ:

— Ты опять, милуша, проспала гимназію... Подумай, родная: вѣдь цѣлую ужъ недѣлю не ходишь...

Маруся не открывая глазъ, нетерпѣливо передернула обнаженными плечиками. По ея лицу пробѣжала тѣнь неудовольствія. Тонкія изогнутыя брови слегка насупились. Красивыя, пухленькія губки сложились въ презрительную гримасу.

Вошедшая женщина, не спускавшая съ дѣвушки любящаго взора, тотчасъ-же подмѣтила впечатлѣніе, произведенное ея робкимъ упрекомъ.

— Не сердись, милуша, прошептала она заискивающимъ тономъ, торопливо подходя къ самой кровати.— Я упомянула о гимназіи только такъ...

Маруся раскрыла глаза и, взглянувъ на мать, нѣжно проговорила:

— Я не сержусь, мамочка.

Голосъ дѣвушки прозвучалъ чрезвычайно гармонично, а ея большіе, темносѣрые глаза, обрамленные пышными, длинными рѣсницами, глядѣли такъ шаловливо и ласково, что Татьяна Николаевна (такъ звали мать), съ радостью прильнула къ дочери и начала покрывать ее горячими поцѣлуями, приговаривая задыхающимся голосомъ:

— Красавица моя!... Солнышко мое!...

— Полно, мамочка, цѣловаться, прошептала наконецъ Маруся, отстраняя мать.— Подайте лучше сюда кофе...

— Сейчасъ, сейчасъ, милуша, приготовлю свѣженькій и горяченькій... Сама, вѣдь, не пила еще: все тебя поджидала, засуетилась Татьяна Николаевна и быстро вышла изъ комнаты, осторожно притворивъ за собой двери.

Маруся, оставшись одна, начала мечтать о вчерашнемъ вечерѣ, весело проведенномъ у подруги по гимназіи, Сони Самохваловой. Вечеръ былъ необыкновенно оживленный: танцовали, играли въ фанты, рѣзвились, хохотали и пѣли до четырехъ часовъ пополудни. У Сони, по случаю ея именинъ, собралась вся знакомая молодежь, среди которой рѣзко выдѣлялись молодые, недавно произведенные въ офицеры моряки, ловкіе, добродушные, веселые и оживленные. Нѣкоторые изъ нихъ оказались прекрасными танцорами, остроумными рассказчиками и даже пѣвцами, что, къ слову сказать, очень удивило многихъ маменекъ, почему-то представ-